

Затем, спустя неведомое время, на том же месте появилась соломенная хижина. Но ветров и дождей оказалось слишком много, и вскоре она тоже рухнула.

После этого очень долго сюда не ступала нога человека.

Однажды кто-то вырыл здесь яму — огромную яму. Так он впервые узнал, что дом можно построить под землёй.

Вот только наземную часть человек сделал плохо: дождевая вода постоянно заливала жилище, и укрыться там от зверей и ветра можно было лишь в засушливые сезоны.

Постепенно и он перестал приходить.

Зато сюда навевалось много зверушек, и в какой-то момент это место стало их домом. Они оставались с ним, пока однажды не замерли снаружи, не двигаясь. Он знал — их глаза были обращены в его сторону.

Ему нравилась такая жизнь, и он страстно желал стать местом, которое сможет их защитить.

Но он ничего не мог сделать.

В яме скапливалось всё больше листьев. Некоторые, смешавшись с дождевой водой, гнивали, их покрывали новые слои, и новые зверьки переставали приходить.

Ему было одиноко.

Пролетели, наверное, ещё многие годы. Кто-то, проходя мимо, свалился в яму, выбрался с руганью и засыпал её землёй.

«Теперь уж меня точно никто не заметит...»

Он перестал наблюдать за внешним миром, застыв неподвижно во тьме.

До того дня, когда в землю плотно, ряд за рядом, вкопали деревянные брёвна. Он снова стал убежищем.

«На этот раз я обязательно защищу всех, кто здесь живёт», — подумал он.

Мужчина, построивший этот дом, прожил здесь долго — год, два, а может, и пять. Он не разбирался в человеческом счёте времени, но понимал, что это был самый долгий срок.

Но однажды мужчина бесследно исчез. День, два, десять, двадцать дней... Он не возвращался.

Дом решил, что тот больше не придёт.

«Может, я был недостаточно хорош?»

Но он по-прежнему ничего не мог сделать. Он так хотел заделать щели в окнах, чтобы зимой человеку не было холодно, но был бессилен.

Он смотрел на щели в стенах десять дней.

Ровно через месяц мужчина вернулся и привёл с собой красивую женщину.

В этом доме у них родилось трое детей — два мальчика и девочка.

Дети росли, а потом уходили. Шумный дом становился пустынным. Ему казалось — или это было не обман чувств? — что теперь здесь было ещё тише, чем когда жил один мужчина.

Женщина заболела.

Мужчина перестал улыбаться.

Женщина умерла.

Мужчина заплакал.

А потом мужчина сел перед домом и подолгу не двигался.

Однажды он позвал имя женщины, поднялся на ноги и улыбнулся.

И снова дом остался один.

«Я — плохой дом. Иначе почему они все меня покинули?»

Позже здесь ночевали десять охотников — кто на одну ночь, кто на две. Последний охотник остался. Он заделал щели в окнах, починил крышу и дверь, обнёс дом оградой.

«Может, он меня полюбил?»

Дом с радостью наблюдал, как охотник занимается своими делами.

Но однажды ему вдруг стало жалко животных, которые ещё боролись за жизнь.

Охотник принёс целое лисьё семейство — одиннадцать особей, больших и маленьких.

Вдруг ему стало невыносимо больно. Один из лисовят был так похож на того, что когда-то жил с ним рядом. Только у того глаза светились от радости, а у этого — от слёз, отчего они казались особенно тёмными и влажными.

Внезапно что-то пушистое упало ему на лицо. Вернее, это он упал на лисёнка.

Он превратился в крошечного человечка размером с ладонь взрослого, всего светясь прозрачным золотым сиянием, и поднялся в воздух.

Лисёнок увидел его и перестал скулить.

Изо всех сил он разорвал верёвку, связывавшую лисёнка, и с трудом приоткрыл дверь. Все лисы замолчали, будто боялись, что охотник вернётся и снова поймает малыша. Они смотрели на лисёнка.

Лисёнок убежал.

Охотник, рубивший дрова краем глаза заметил мелькнувшего в лесу лисёнка. Он вернулся, проверил верёвки, захлопнул дверь и подпер её бревном.

Дух дома просочился наружу, но сдвинуть бревно не смог.

Он вернулся внутрь. Лисы смотрели на него, не издавая ни звука.

Он опустился на землю и подошёл к ним.

Лиса лизнула его лицо.

В комнату вошёл охотник с ножом.

Лисьи шкуры висели во дворе много дней. Сначала ему было невыносимо горько, потом он оцепенел. Они висели и висели.

Впервые он возненавидел своего хозяина.

Он отчаянно желал, чтобы жизнь этого человека поскорее закончилась.

После этого он повидал множество разных людей — добрых, жестоких, жадных, отвратительных...

А сам он принимал всё новые обличья, рос и однажды научился менять форму по своей воле, без помощи человеческих рук.

Он всё ждал, когда появится хозяин, который ему понравится.

Но даже тех, кто был ему неприятен, он не прогонял, ведь смысл дома — давать укрытие.

А их смысл для него... его это больше не волновало.

Незаметно для себя он превратил себя в лабиринт, где лишь тот, кто его полюбит, сможет найти верный путь.

А тот, кто найдёт, станет его хозяином.

Это было единственное значение, которого он ждал от других. Для духа дома это не было чрезмерной просьбой. Но он знал — никто эту дорогу не отыщет.

Он и сам не помнил, сколько времени существовал этот проход. Ему было уже всё равно.

Пришельцы всегда имели собственные дома. Для них он, даже будучи идеальным, был лишь временным пристанищем, но не прибежищем. А бывшие обитатели давно с ним распрощались. Так какая разница, кто будет жить здесь теперь?

Те, что были похожи на призраков или людей, тоже оказались лишь мимолётными гостями в его долгой жизни.

Хотя они и жаждали бессмертия.

Но бессмертие недостижимо. В этом мире вечно жить могут лишь те, у кого нет жизни, — духи и законы мироздания. Все остальные, подчинённые причинно-следственным связям, обрести бессмертие не способны.

Ибо они уже бессмертны.

Но люди соревнуются даже с самими собой, стремясь продлить текущую жизнь, хотя даже перерождение не меняет их сути.

Помимо этого, существуют ещё и духи-яо.

У яо есть жизнь, но дух, свободный от оков, не умирает от внешних сил — то есть обретает долголетие. В этом мире такое положение вещей противоестественно.

Но всегда находятся обстоятельства, порождающие яо. Например, его лисёнок. Тот, кого он спас, стал яо. Но это мучительно, ведь бесконечная жизнь означает бесконечные страдания, особенно когда все родные и друзья один за другим уходят.

Лисёнок остался совсем один.

Неважно, хорошо это или плохо для яо, Мировое Сознание накладывает ограничения на это противоестественное явление — они обременены кармой. Не отработав её, они могут провести в этом мире всю свою жизнь, так и не достигнув конца.

Поэтому лисёнок был вынужден покинуть мир, оставивший ему бесчисленные воспоминания. Иначе его ждала гибель. Этот низкоуровневый мир уже не мог его вместить. Но сможет ли он выжить в других измерениях? Жизнь — бесконечная пытка.

И всё же всякое живое существо изо всех сил цепляется за жизнь.

Это тоже правило, установленное миром? Как жестоко... Даже самоубийство — лишь попытка обрести лучшую жизнь. Жизнь — вот она какая.

Дух дома обратил огромную виллу в ничто и остался стоять один среди самовосстановившегося леса, пока все следы не исчезли.

Молодых мужчину и женщину он бережно перенёс к дороге.

А сам медленно рассыпался, превращаясь в россыпь светлячков, пока его сознание не вернулось в небытие.

В тот день город у подножия горы привлекло это великолепное сияние. Люди поднялись в горы полюбоваться чудом, явившимся с вершины, вечно окутанной туманом. Говор, смех, вспышки фотоаппаратов — все эти звуки слились воедино, заглушив тихие, прерывистые всхлипы, доносившиеся из лесной чащи.

Праздник света длился целую неделю.

Покинув виллу, они сразу отправились домой.

Всё-таки наступал канун Нового года.

<http://bllate.org/book/16276/1465624>